

XXXIII годъ изданія.

XXXIII годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16 марта 1909 года.

Тверской кафедральный соборъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ПОНЕДЕЛЬНИКАМЪ.

Годовая цѣна:

Безъ пересылки 4 р. 50 к

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ 10.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦІИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей и у

мѣстныхъ благочинныхъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Отношеніе Комитета Попечительства о глухонѣмыхъ на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Архіепископа Тверского и Кашинскаго, отъ 10 Февраля 1909 г. за № 1435.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, принимая во вниманіе: 1) что Попечительство ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ о глухонѣмыхъ, созданное по волѣ и указаніямъ своей Августѣйшей Покровительницы, имѣетъ не частное, но общее государственное значеніе, 2) что Попечительство, въ цѣляхъ обученія, воспитанія и призрѣнія глухонѣмыхъ всѣхъ возрастовъ и состояній, въ настоящее время открыло уже въ 15 епархіяхъ разнаго рода благотворительныя учрежденія, въ коихъ обучаются и воспитываются свыше 1500 глухонѣмыхъ и 3) что Попечительство, несмотря на свое быстрое развитіе, указывающее на насущнѣйшую въ немъ потребность русскаго населенія, является до сего времени совершенно не обеспеченнымъ въ матеріальномъ положеніи учрежденіемъ, опредѣленіемъ отъ 28 Августа—5 Сентября за № 5387, разрѣшилъ Попечительству ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ о глухонѣмыхъ ежегодно производить тарелочный или кружечный сборъ во всѣхъ церквахъ Россійской Имперіи въ теченіе 5-й седмицы Великаго поста, начиная съ четвертаго воскреснаго дня сего поста.

Въ виду вышеизложеннаго и озабочиваясь, дабы таковой сборъ въ пользу глухонѣмыхъ помогъ Попечи-

тельству возможно шире оказать помощь этимъ наиболѣе обиженнымъ природою людей, коихъ насчитывается въ Россіи свыше 150000 человекъ, Комитетъ обращается къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшею просьбою благословить таковой сборъ во вѣрренной Вамъ Епархіи и оказать Ваше благосклонное содѣйствіе его успѣшному производству во всѣхъ церквахъ.

Съ момента своего открытія Попечительство пользовалось особенно внимательнымъ къ нему отношеніемъ духовенства. Такъ, въ Харьковѣ во главѣ большого училища глухонѣмыхъ, а также Казначеемъ Харьковскаго Отдѣленія Попечительства состоитъ Священникъ Ветуховъ—организаторъ этого училища; въ Сычевкѣ и Вязьмѣ Священникъ Троицкій организовалъ двѣ школы Попечительства о глухонѣмыхъ.

Въ Москвѣ Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ организовалъ школу для глухонѣмыхъ при Перервинскомъ монастырѣ. Такое благосклонное отношеніе духовенства къ трудамъ Попечительства много способствовало развитію дѣла обученія, воспитанія и призрѣнія глухонѣмыхъ въ Россіи.

Глубоко вѣря, что и въ данномъ случаѣ Попечительство встрѣтитъ столь же дѣятельное къ нему участіе духовенства, Комитетъ испрашиваетъ Ваше Архипастырское благословеніе на производство такового сбора во вѣрренной Вашему Высокопреосвященству Епархіи и покорнѣйше проситъ Вашего благосклоннаго содѣйствія въ побужденіи причтовъ церковей произвести таковой сборъ своевременно и собранныя деньги чрезъ отцовъ благочинныхъ и Консисторію препроводить въ Комитетъ Попечительства.

Прилагая при семъ воззваніе, Комитетъ покорнѣйше проситъ Ваше Высокопреосвященство благословить прочтеніе его во всѣхъ церквахъ Епархіи священнослужителями,

коимъ Попечительство предполагаетъ выслать таковыя воззванія непосредственно.

**Отношеніе Предсѣдательницы ИМПЕРАТОРСКАГО
Православнаго Палестинскаго Общества Ея Импе-
раторскаго Высочества, великой княгини Елизаветы
Оеодоровны, на имя Его Высокопреосвященства, отъ
29 Декабря 1908 г. за № 48.**

Высокопреосвященнѣйшій Владыко.

Произведенный въ церквахъ ввѣренной Вашему Архипастырскому попеченію Тверской епархіи за богослуженіями недѣли Ваій 1908 года тарелочный сборъ, вслѣдствіе бывшихъ экономическихъ потрясеній въ странѣ, хотя и не приблизился къ сборамъ предшествующихъ лѣтъ, тѣмъ не менѣе доставилъ ИМПЕРАТОРСКОМУ Православному Палестинскому Обществу посильную лепту на поддержаніе его благотворительно-просвѣтительной дѣятельности въ Святой Землѣ.

Выражая Вашему Высокопреосвященству Мою глубокую благодарность за своевременно принятія мѣры по сему сбору, свидѣтельствующія о неизмѣнно благожелательномъ отношеніи Вашемъ къ руководимому Мною Палестинскому Обществу, исполняющему, не взирая на тяжелыя условія настоящаго времени, свою высокую миссію въ близкой и дорогой всему православному русскому народу Святой Землѣ, Я вмѣстѣ съ тѣмъ вновь обращаюсь къ Вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, съ убѣдительнѣйшею просьбою придти на помощь Палестинскому Обществу и сдѣлать распоряженіе о производствѣ въ недѣлю Ваій наступающаго 1909 года во всѣхъ церквахъ ввѣренной Вамъ епархіи разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ тарелочнаго сбора на нужды русскихъ богомольцевъ у Живоноснаго Гроба Господня.

Увѣренная въ благосклонномъ и успѣшномъ производствѣ вышеупомянутаго тарелочнаго сбора за всѣми богослуженіями праздника Вербнаго Воскресенія въ наступающемъ 1909 году, Я поручила Канцеляріи Общества нынѣ же доставить въ Тверскую Духовную Консисторію, для своевременной разсылки во всѣ церкви епархіи, правила сбора, надписи къ сборнымъ блюдамъ, пастырскія воззванія и собесѣдованія.

Испрашиваю Вашего Архипастырскаго благословенія и поручаю Себя и Общество Вашимъ Святительскимъ молитвамъ.

На семь отношеніи резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 25 Января 1909 г. за № 668, послѣдовала такая: „въ Консисторію для благовременнаго обычнаго распоряженія о повѣщеніи духовенства епархіи, съ присовокупленіемъ моей просьбы съ усердіемъ исполнить Богоугодное дѣло“.

По благословенію Святѣйшаго Синода, въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ тарелочный сборъ на нужды русскихъ богомольцевъ у Живоноснаго Гроба Господня и на поддержаніе православія въ Святой Землѣ производится такимъ образомъ.

1. Воззваніе о семь сборѣ, а равно настоящія правила для его производства печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ исключенія церкви епархіи полученные отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдъ, воззваніями и актами по сбору.

3. По полученіи въ церкви воззваній, священнослужители на внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ, по

церквамъ и школамъ, по возможности знакомятъ своихъ прихожанъ съ значеніемъ и цѣлью настоящаго сбора, причемъ при входѣ въ церковь раздаются прихожанамъ бесплатно воззванія, доставленныя для сего Обществомъ.

4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляютъ особое, на большомъ листѣ, воззваніе Общества о предстоящемъ сборѣ.

5. Въ дни сбора молящіеся въ храмѣ ознакомляются съ значеніемъ и цѣлью сбора посредствомъ устной проповѣди или прочтенія съ амвона одного изъ пастырскихъ собесѣдованій, особо на сей случай составленныхъ.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Иерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной и утрени послѣ чтенія шесто-псалмія).

7. Производство этого сбора принимаетъ на себя, буде пожелаетъ, одинъ изъ священнослужителей, или церковный староста, или тотъ изъ почетныхъ прихожанъ, котораго на сіе благословитъ о. настоятель или уполномочитъ мѣстный Отдѣлъ Общества.

8. О собранныхъ деньгахъ составляется актъ за подписью о. настоятеля, членовъ причта, церковнаго старосты и лица, производившаго сборъ.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, *не позже мѣсяца со дня сбора*, чрезъ благочиннаго, въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества (С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36).

Преподано Божіе благословеніе, съ выраженіемъ благодарности: прихожанкѣ церкви села Кушалина, Тверского уѣзда, крестьянской дѣвицѣ дер. Вельщина. *Анна*

Димитріевой за пожертвованіе 100 руб. въ пользу причта церкви села Кушалина; прихожанкамъ церкви села Орѣхова, Зубцовскаго уѣзда, дворянкамъ — *Лидіи Владимировнѣ* и *Наталіи Владимировнѣ Воейковнѣ* за пожертвованіе хоругви, стоимостію 300 руб.; прихожанину церкви села Дьякова, Кашинскаго уѣзда, крестьянину дер. Брюхова *Алексію Сергѣеву Соколову* за пожертвованіе серебрянаго 84 пр. креста на престоль, евангелія въ серебряномъ окладѣ и вызолоченной даросушительницы, всего на сумму болѣе 100 руб. и кромѣ того 35 руб. на освѣщеніе храма.

Рукоположены: во священника къ церкви села Романцева, Калязинскаго уѣзда, личный почетный гражданинъ *Георгій Архангельскій*, 22 февраля; во діакона: къ церкви села Быстраго, Вышневолоцкаго уѣзда, псаломщикъ села Ящинъ, того-же уѣзда, *Василій Соколовъ*, 22 февраля; къ Смоленской кладбищенской гор. Твери церкви, псаломщикъ той же церкви *Николай Павловъ*, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, 19 октября 1908 года.

Опредѣленъ на священническое мѣсто, согласно прошенію, къ церкви села Дѣткова, Весьегонскаго уѣзда, окончившій курсъ Тверской Духовной Семинаріи *Петръ Хватовъ*, 25 февраля.

Назначенъ къ испр. должности псаломщика при церкви села Топальскаго, Вышневолоцкаго уѣзда, бывшій воспитанникъ 1 кл. Тверской духовной семинаріи *Александръ Суетиновъ*, 28-го февраля.

Перемѣщены и. д. псаломщика: къ церкви погоста Покровско-Новостанскаго, Вышневолоцкаго уѣзда, и. д. псаломщика церкви села Ильинскаго, Корчевскаго уѣзда, *Павелъ Воскресенскій*, 27 февраля; къ церкви погоста Ширкова, Осташковскаго уѣзда, и. д. псаломщика села Топальскаго, Вышневолоцкаго уѣзда, *Василій Исполатовъ*, 28 февраля; къ церкви села Малаго Новоселья, Корчев-

ского уѣзда, и. д. псаломщика погоста Рождественскаго, Кашинскаго уѣзда, *Леонидъ Авонскій*, 28 февраля; *на штатное мѣсто псаломщика* къ церкви села погоста Рождественскаго, Кашинскаго уѣзда, псаломщикъ церкви села Малаго-Новоселья, Корчевскаго уѣзда, *Василій Бутягинъ*, 28 февраля.

Утвержденъ въ должности и. д. псаломщика церкви села Ильинскаго-Удомельскаго, Вышневолоцкаго уѣзда, *Александръ Румянцевъ*, 3 марта.

Уволены: допущенный къ и. д. псаломщика церкви погоста Покровскаго-Новостанскаго, Вышневолоцкаго уѣзда, *Михаилъ Михайловскій*, 27 февраля; *за штатъ*, согласно прошенію, псаломщикъ села Троицкаго, Калязинскаго уѣзда, *Стефанъ Томиловъ*, 3 марта.

Содержаніе части официальной: Епархіальныя распоряженія и извѣстія. Отношеніе Комитета Попечительства о глухонѣмыхъ на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Алексія.—Отношеніе Предсѣдательницы ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества на имя Его Высокопреосвященства.—Правила о тарелочномъ сборѣ въ праздникъ Входа Господня въ Иерусалимъ на нужды русскихъ богомольцевъ у Живоноснаго Гроба Господня и на поддержаніе православія въ Святой Землѣ.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 9 Марта 1909 года. Цензоръ, ректоръ семинаріи протоіерей А. Надежинъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

16 марта 1909 года.

№ 10.

Годъ тридцать третій.

ЧАСТЬ НЕОФФІЦІАЛЬНАЯ.

Блаженной памяти св. Арсенія, Епископа Тверскаго.

Великій старецъ, Господа подвижникъ,
Краса и святость русской всей земли,
Ты близокъ намъ, какъ нашъ родной Святитель,
Какъ лучшій сынъ прославленной Твери.

Незлюбивъ, тихъ, ты съ кротостью смиренной
Всегда мирилъ враждующихъ; къ тебѣ
Стекались все, кто жаждалъ слова правды,
Кто ждалъ духовной помощи себѣ.

Со всеми былъ ты ласковъ и участливъ,
О всехъ скорбѣль и всемъ доступенъ былъ,
И, помогая словомъ и дѣяньемъ,
Ты всехъ, какъ братьевъ во Христѣ, любилъ.

Ты основалъ священную обитель,
И пять вѣковъ стоитъ уже она,

Твоей святой заступою хранима,
Твоею славою озарена.

* * *

Не забывай же насъ въ своихъ молитвахъ,
Святитель нашъ и жизни красота,
И тамъ, во свѣтѣ истинномъ и вѣчномъ
Передъ престоломъ Господа Христа,

* * *

Молись за Русь, да озарится свѣтомъ
Она святой евангельской любви
И съ высоты надзвѣзднаго селенья
Родную Тверь твою благослови!

Александръ Навроужій.

**Въ день 500-лѣтней годовщины памяти Святителя и Чудотворца
Арсенія, Епископа Тверскаго.**

(2 марта 1909 г.).

Минуло пять вѣковъ, какъ въ вѣчныя селенья
Господь его призвалъ къ Престолу Своему;
Обычной чередой смѣнялись поколѣнья,
Вливаясь въ безбрежный океанъ забвенья,—
Но нѣтъ въ дали вѣковъ забвенія ему!

* * *

Есть въ мѣрѣ красота,— всегда она сіяетъ,
Какъ вешній день юна, прекрасна и чиста;
Какъ чудный райскій цвѣтъ, она благоухаетъ,
Ни смерти на землѣ, ни тлѣнія не знаетъ,—
То вѣчной истины святая красота.

* * *

Ты, Богомъ избранный, блаженный нашъ Святитель,
Живя здѣсь на землѣ, стремился къ небесамъ;
Ты вѣчной истины былъ ревностный служитель,

Ты въ вѣчныхъ небесахъ нашелъ себѣ обитель
И благодатный свѣтъ свой шлешь оттуда намъ.

* *
*

И кроткимъ свѣтомъ той небесной благодати
Во мглѣ юдоли сей земной озарены
Стремятся ко Христу „труждающихся“ рати:
Такъ солнечнымъ огнемъ, погасшимъ на закатѣ,
Миліоны звѣздъ въ выси небесной зажжены.

* *
*

И многихъ рядъ вѣковъ,—для вѣчности—мгно-
веній,—

Незримый свой полетъ надъ міромъ совершать;
Ты-жъ вѣчно будешь жить, святитель нашъ Арсеній,
Ты былъ и будешь всѣмъ источникъ утѣшеній
И память о тебѣ вѣка не сокрушать!

* *
*

Минуло пять вѣковъ—и Тверь тебѣ, родная,
Справляя праздникъ твой, приноситъ даръ любви,
Тебя молитвенно отъ сердца прославляя,—
И ты, на насъ изъ странъ безсмертія взирая,
Съ высотъ небесъ дѣтей своихъ благослови.

Свящ. Ал. Ушаковъ.

Памяти Св. Арсенія, Епископа Тверского.

Всѣ христіанцы соберитесь,
Святого память мы почтимъ,
Духовной пищей насладитесь,
Слугу Господня воспоимъ.

* *
*

Арсеній мудрый богоносець—
Пастырь истинный овцамъ,

Щедротъ пучино, свѣтоносець,
Моли всегда спастися намъ!

* *
*

Весъ отъ юности блистая
Своимъ чистымъ житіемъ,
Образъ святости являя,
Душой былъ кротокъ и смиренъ!

* *
*

Чудотворецъ ты предивный,
Врачъ духовный вѣрнымъ былъ,
Надежда града нерушима,
Въ мірѣ бывъ, безплотнымъ жилъ.

* *
*

Вѣрный рабъ, Христовъ Святитель,
Въ земной жизни ты сіялъ.
Монаховъ мудрый былъ учитель,
Обитель, славную создалъ.

* *
*

Столпе вѣрныхъ нерушимый,
Чудесь источниче благій!
Основой церкви недвижимой
Ты былъ, Арсеніе Святый!

* *
*

Мира сѣятель духовный,
Велѣній Божіихъ слуга,
Ты былъ молитвенникъ народный,
И мужъ терпѣнья и труда!

* *
*

Князей всегда былъ примиритель:
Словамъ Апостола внималъ;
Заблудшимъ былъ всегда учитель,
Ихъ въ лоно церкви направлялъ.

* *
*

Память смерти постоянну
Ты хотѣлъ въ себѣ имѣть;

Въ земной жизни непрестанно
Училъ молиться и терпѣть.

* *

Пятисотлѣтія годину
Свершаемъ памяти твоей
И славимъ мы твою кончину,
Свою же помощь намъ излей!

* *

Къ твоимъ мощамъ мы притекаемъ,
Къ тебѣ съ любовію зовемъ,
Въ тебѣ надежду полагаемъ,
Тебѣ въ молитвѣ вопіемъ:

* *

„Наша жизнь въ грѣхахъ проходитъ,
И дѣлъ добрыхъ у насъ нѣтъ;
Наши дни сомнѣнья водятъ;
Будь намъ пастырь и Отецъ!“

* *

„Душа грѣшна: мы все страдаемъ...
Прервать болѣзнь не можемъ мы,
Къ тебѣ отъ сердца мы взываемъ:
О насъ, Святителю, моли!“

Священникъ Константинъ Малыгинъ.

ВЕСНА.

2 Марта 1909 г.

Святитель Арсеній Тверской — *отрокъ*.

Опять весна! И жизнь и свѣтъ!
О зимнихъ буряхъ нѣтъ воспоминанья...
Во всемъ встрѣчаешь юный жизни слѣдъ...
И слышатся весеннія преданья...

* *

Давно, столѣтій пять тому назадъ,
Какъ и сейчасъ, весна въ свои права вступала,
И такъ-же солнце на небѣ сіяло,
И такъ-же ласковъ былъ лазури кроткій взглядъ.

* *
*

Шумѣли рощи, съ горъ текли ручьи
Поля въ нарядъ зеленый одѣвались,
И первые цвѣты задумчиво качались,
И ихъ ласкали яркіе лучи...

* *
*

Но этой жизни шумною волной
Одинъ смущенъ былъ отрокъ: въ птичьемъ пѣньи,
И въ шорохѣ травы вечернею порой
И въ озерѣ, зари блестящей въ отраженьи.

* *
*

Ему все слышались чьи-то голоса...
Они о славѣ Божіей вѣщали.
И гимны стройные торжественно звучали,
И вторили имъ нивы и лѣса

* *
*

„Иди къ Нему!“ журчали всѣ ручьи,
„Иди къ Нему!“ деревья вокругъ шептали,
И тоже самое, казалось, повторяли
Спокойной ночью звѣздные лучи.

* *
*

И чуткою душой онъ уловилъ привѣтъ,
Привѣтъ Творцу ликующей природы,
И съ возгласомъ: „Иду!“ пошелъ чрезъ море бѣды
Въ храмъ вѣчной истины, бессмертья и свободы.

Воспитанница VII кл. Епархіального
Училища *А. Никольская.*

2-е Марта 1909 года.

(Окончаніе).

500-ый годъ важенъ для насъ, какъ вѣнецъ 5 вѣковъ, данныхъ намъ Творцомъ для воплощенія Его воли въ жизни. И если это призваніе осуществлено нами еще не въ полной мѣрѣ, то мы должны дать обязательство—покрыть недочеты прошедшаго усиленными подвигами въ будущемъ. И въ этомъ отношеніи 500-ый годъ является гранью, отдѣляющей наше прошедшее отъ лучшаго будущаго. Нужно только сознать необходимость переменъ, заявить о своей готовности къ духовному обновленію, совершенствованію. „Простой народъ“ не можетъ проявить никакой инициативы по причинѣ своего убожества, а наше, такъ называемое, интеллигентное общество страдаетъ едва-ли не большимъ духовнымъ убожествомъ, чѣмъ „простой народъ“. По отношенію къ нашему обществу съ его теплохладностью и духовной мертвенностью вполне приложимы слова Пушкина: „мы *лѣнны* и не любопытны“. Мы такъ любимъ покой, грубый зоологическій покой; мы такъ мало знаемъ, такъ мало цѣнимъ знаніе! Въ нашей жизни такъ мало идейныхъ порывовъ, такъ мало духовнаго горѣнія! Наша жизнь напоминаетъ скорѣй гаснущій, вынужденно вспыхивающій огарокъ; въ ней совсѣмъ нѣтъ постояннаго, полнаго, совершеннаго свѣта. Ряды нашей такъ наз. интеллигенціи по прежнему почти сплошь состоятъ изъ Тургеневскихъ героевъ. Теплохладность—ихъ отличительное свойство. Въ дѣлѣ религіи они находятъ возможнымъ ограничиться лишь механическимъ и притомъ крайне неаккуратнымъ исполненіемъ религіозныхъ обязанностей. Нѣкоторые обряды исполняются только для того, чтобы отстранить отъ себя всякія непріятныя нарѣканія и подозрѣнія, чтобы не испортить себѣ карьеру, чтобы обезпечить себѣ успѣхъ въ

личныхъ дѣлахъ и предпріятіяхъ, чтобы создать вокругъ себя общественное мнѣніе. Сипягинъ („Новь“) посѣщеніе храма въ день именинъ превращаетъ въ парадный выѣздъ, въ пышную визитацію. Онъ и жена при отправленіи религиозныхъ обязанностей чувствуютъ себя такъ же благодушно, какъ наканунѣ вечеромъ, во время игры въ стуюлку. Сипягинъ украсилъ себя лентой, Валентина Михайловна надѣла прелестное парижское платье блѣдно-сиреневаго цвѣта. Это платье, несомнѣнно, было центромъ всѣхъ заботъ и попеченій Валентины Михайловны, волновавшихъ ее задолго до дня именинъ. Заказавъ платье, Валентина Михайловна кстати купила и молитвенникъ, обложенный въ малиновый бархатъ, и по нему молилась въ церкви, вызывая тѣмъ среди „простого народа“ подозрѣніе въ колдовствѣ. Послѣ обѣдни было совершено на дому нѣсколько приличныхъ случаю обрядовъ, и затѣмъ духовенство получило обильный завтракъ, въ теченіи котораго велись обычные благонадежные, но нѣсколько утомительные разговоры.

Старикъ Базаровъ („Отцы и дѣти“) — набожный и вѣрующій человекъ не находитъ въ себѣ силъ сознаться передъ атеистомъ — сыномъ, что онъ по собственному желанію отслужилъ молебенъ по случаю благополучнаго возвращенія сына. Онъ стыдливо оправдывается передъ нимъ, приписывая инициативу въ служеніи молебна своей женѣ. Кирсановъ („Отцы и дѣти“), живущій въ связи съ Өеничкой, страстно любящій ее и желающій съ ней брака, не женится на ней только по тому, что боится и стыдится брата.

Вполнѣ понятно, что въ такой обстановкѣ не можетъ быть благопріятной почвы для истиннаго религиознаго образованія. И если всетаки встрѣчаются въ интеллигентной средѣ люди религиозные, то своимъ духовнымъ развитіемъ они бываютъ обязаны не родителямъ, не роднымъ, не людямъ одного съ ними круга, а какимъ-нибудь

совершенно случайнымъ обстоятельствомъ. Лиза Калитина („Дворянское гнѣздо“) получаетъ глубокое религиозное образованіе подъ руководствомъ простой старухи, своей няни.

Духовное убожество „инеллигенціи“ выражается и въ предразсудкахъ и въ презрительномъ, высокомѣрномъ отношеніи къ лицамъ „низшихъ“ сословій и состояній и въ особенности къ духовенству. Оимушка („Новь“) смертельно боялась духовныхъ лицъ. У нихъ, по ея мнѣнію, глазъ былъ дурной: „Попъ у меня посидитъ“, говаривала она, — „глядь, анъ сливки-то и скислись“, „Всѣмъ извѣстно, говоритъ Каламейцевъ, — что я чело-вѣкъ глубоко-религіозный, православный въ полномъ смыслѣ слова; а поповскую косичку, пучекъ — видѣть не могу равнодушно: такъ и закипаетъ во мнѣ что-то, такъ и закипаетъ“.

Среди общаго мертвеннаго благополучія, среди красно замаскированнаго индифферентизма, появляются иногда люди съ сильными душевными запросами, съ альтруистическими наклонностями. Но они всѣмъ недовольны, имъ хочется великаго — какогонибудь необыкновеннаго дѣла, и въ поискахъ этого дѣла они часто теряютъ крѣпость духовныхъ и физическихъ силъ. Рудинъ всю свою жизнь искалъ для себя дѣла на землѣ, чувствовалъ въ себѣ присутствіе силъ, не всѣмъ людямъ данныхъ, но въ концѣ жизни сознался, что онъ гонялся за призраками, а дѣло было подъ рукой. „Какое дѣло?“ — говоритъ онъ: „слѣпую бабу со всѣмъ ея семействомъ прокормить, вотъ и дѣло“. Къ сожалѣнію, къ такому выводу онъ пришелъ поздно; всѣ его мысли и стремленія были направлены исключительно въ сторону чегонибудь блестящаго, трескучаго. Онъ погибаетъ на парижскихъ баррикадахъ, когда возстаніе національныхъ мастерскихъ было почти подавлено. Его смѣрть была совершенно никому ненужной. Вышло по русской пословицѣ:

„человѣкъ жалуется, что у него руки зябнуть, а вотъ—рукавицы за поясомъ“. Но хорошо, что Рудинъ все-таки сдѣлалъ выводъ изъ всѣхъ обстоятельствъ жизни, горе же въ томъ, что наше общество, одаренное по сравненію съ „простымъ“ народомъ разными благами духовными и матеріальными, не дѣлаетъ и не хочетъ дѣлать изъ жизни никакихъ выводовъ. Многіе изъ представителей этого общества живутъ только личной жизнью съ ея инстинктами и мелочными стремленіями. Интересами личной жизни, какъ толстой броней, закрытъ ихъ духовный ликъ отъ всякихъ идейныхъ вѣяній, отъ духовной творческой работы на пользу общества.

Это обнаружилось, между прочимъ, и въ отношеніи общества къ Арсеніевскому юбилею.

Здѣсь такъ мало проявлено общественной инициативы! Между тѣмъ наше общество считаетъ себя принадлежащимъ къ Христовой церкви. Но, вѣдь, принадлежность къ церкви—реальная, а не номинальная—проявляется и воспитывается въ организаціяхъ дѣятельной любви, въ труженничествѣ для цѣлей освященія міра и просвѣтленія жизни. Чего-либо подобнаго у насъ или очень мало, или совсѣмъ нѣтъ. Справедливо пишетъ одинъ глубоко-вѣрующій человѣкъ въ письмѣ къ А. С. Хомякову: „Даже у вѣрующихъ насъ вѣра—что-то странное; выстроили ей часовню, зажгли лампаду, оказываютъ ей даже всякія почести, но далѣе идти—считаютъ излишнимъ. Что намъ за дѣло, что и наши дѣйствія и окружающія насъ отношенія суть чисто языческія! Мы сдѣлали изъ вѣры покойныя кресла и со всякими комфортами въ нихъ посиживаемъ. Это зло, вреднѣе, опаснѣе самаго невѣрія“. Но спросятъ: что же намъ дѣлать? На этотъ вопросъ Тургеневскій Рудинъ всѣми мученіями своей жизни отвѣтилъ: „слѣжую бабу съ ея семействомъ прокормить, — вотъ и дѣло!“ У насъ-же, въ нашей губерніи, обездоленной неурожаями послѣднихъ лѣтъ, найдутся тысячи не

стѣпныхъ „бабокъ“, а зрячихъ, нуждающихся въ прокормленіи. Найдутся тысячи трудоспособныхъ, сравнительно молодыхъ людей, испытывающихъ страшную нужду въ хлѣбѣ насущномъ. А ихъ прокормить—развѣ не будетъ дѣломъ, достойнымъ христіанскаго человѣколюбія? Вѣдь, большинство нашихъ пахарей ѣдятъ уже съ января купленный хлѣбъ. Не доѣдаетъ и голодаетъ тотъ „пахотникъ“, безъ котораго не можетъ быть и „бархатника“. Съ наступленіемъ весны открывается страшная, острая нужда въ сѣменахъ для посѣва. Многіе пахари будутъ сокращать и безъ того небольшую посѣвную площадь въслѣдствіе нужды въ сѣменахъ. Среди засѣянныхъ полей будутъ въ изобиліи выдѣляться зловѣщіе пустыри. А, между тѣмъ, сколько у насъ есть людей съ капиталомъ, обезпечивающимъ покойную и сытую жизнь! Если бы всѣ они удѣлили небольшіе лепты изъ своего капитала, то явилась-бы возможность прокормить тысячи семействъ и засѣять тысячи полей.

Съ наступленіемъ весны можно ожидать появленія страшной гостыи—холеры. Еще осенью прошлаго года она вырвала нѣсколько жертвъ въ нашей губерніи. И тогда еще обнаружилась недостаточная подготовленность наша къ борьбѣ съ злой эпидеміей. Но если съ наступленіемъ весны вновь откроется губительное шествіе чернаго ангела, и его путь будетъ сопровождаться обильными смертельными жертвами, то, можно себѣ представить, насколько жалкими окажемся тогда всѣ мы! Вѣдь, у насъ нѣтъ достаточнаго числа изоляціонныхъ бараконъ, нѣтъ въ нихъ достаточнаго числа кроватей для холерныхъ больныхъ. Деревня вынуждена будетъ бороться съ эпидеміей „своими средствами“. Но я глубоко сомнѣваюсь въ культурной подготовкѣ деревни къ борьбѣ съ эпидеміей. На дняхъ одинъ молодой крестьянинъ убѣжденно доказывалъ мнѣ, что холеру распространяють врачи и студенты. „Нужно имѣ мѣсто получить, заработокъ имѣть,—вотъ

они ее и распушают“,—говорилъ крестьянинъ со злобой въ лицѣ. На мой вопросъ: какимъ-же путемъ ее можно „распушать“?—крестьянинъ отвѣтилъ: „да въ газетахъ объ этомъ пишутъ, стало-быть это—вѣрно!“ Этотъ крестьянинъ, конечно, не представляетъ собой единичнаго исключенія. Его сосѣди ѣздятъ къ „баушкѣ“ лечиться отъ „доспѣшки“, а въ день преп. Сергія (25 сент.) пекутъ ржаные пироги и ѣдятъ ихъ въ овинахъ, такъ-какъ въ этотъ день „овинникъ имянинникъ“.

Можно-ли послѣ этого говорить, что „нѣтъ дѣла?“ Мы не утверждаемъ, конечно, что благотворительность является панацеей отъ всѣхъ нашихъ общественныхъ золъ, но когда вопросъ о помощи ближнему является вопросомъ дня и даже часа, то нельзя съ лекціями по политической экономіи въ рукахъ проходить мимо больныхъ, голодныхъ и умирающихъ. Вѣль, жизнь „слѣпой бабки“ дороже тысячи „последнихъ словъ науки“.

И какое достойное примѣненіе, своему капиталу могли-бы дать люди, одаренные матеріальными благами, если-бы пожелали! На общественныя средства могли-бы быть открыты холерные бараки и устроены особыя кровати для холерныхъ больныхъ въ разныхъ углахъ нашей губерніи. Могли-бы быть организованы чтенія по вопросу о рациональной борьбѣ съ холерной эпидеміей. Слѣдовало-бы, затѣмъ, открыть на общественныя средства школу въ память о свят. Арсеніѣ при его обители или гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, чтобы хотя немного сократить контингентъ лицъ, справляющихъ именины овинника и вѣрящихъ въ „доспѣшку“. Наконецъ, вотъ въ с. Устьѣ (Волог. губ.) открыты курсы садоводства и огородничества для крестьянскихъ дѣвушекъ. Въ с. Щипцовѣ (Яросл. губ.) открыты курсы для крестьянъ по скотоводству и молочному хозяйству (за отсутствіемъ мѣстъ многимъ отказано въ приемѣ на курсы). Въ селахъ Крелевецкаго уѣзда (Черниг. губ.) организованъ рядъ лекцій

по сельскому хозяйству. Почему что-либо подобное невозможно у нас? Почему люди, имѣющіе знаніе и обладающіе матеріальными благами, не выходятъ изъ круга интересовъ личной жизни? Почему у насъ ничего почти не предпринято со стороны общества въ память о 500-лѣтнемъ юбилеѣ? Почему забыта „слѣпая старуха“, слѣпая преимущественно въ духовномъ отношеніи? Но эта „старуха“, можетъ быть, въ каменоломняхъ поливала слезами тотъ мраморъ, который потомъ сталъ такъ привѣтливо улыбаться на стѣнахъ нашихъ богатыхъ зданій! Если мы забыли эту „старуху“ среди повседневныхъ развлеченій или даже трудовъ для личной пользы, то въ день 500-лѣтняго юбилея звонъ церковнаго колокола долженъ напомнить намъ о забытомъ. Хотя этотъ день отдадимъ на пользу ближнихъ!

Религіозный всемірный союзъ студенчества на ливерпульской конференціи установилъ такъ наз. „святую недѣлю“. Одна недѣля въ году выдѣляется для отреченія, отдается Богу, въ это время расходы сокращаются для бѣдныхъ, студенты оставляютъ свои дѣла для религіозно-христіанскаго дѣла, для другихъ, для ближнихъ. Отчего и вамъ не назначить для себя если не недѣлю то хотя одинъ день,—если не день, то часъ,—если не часъ, то хотя нѣсколько минутъ, чтобы путемъ христіанской организаціи дать вещественную жертву на пользу ближняго. Нѣсколько минутъ. Представьте себѣ, что чрезъ нѣсколько часовъ или даже минутъ погибаетъ нашъ ближній. Рядомъ съ нимъ погибаетъ духовно его сосѣдъ, рѣшившійся на преступленіе вслѣдствіе остраго давленія нужды. Жить для себя въ эти часы и минуты, проживать для себя некогда и нельзя. Потомъ будетъ уже поздно. Надо торопиться. Всего нѣсколько часовъ, нѣсколько минутъ... Такова психологія „святой недѣли“. Мы можемъ установить святыя часы и даже „святія минуты“. И если каждый изъ насъ посвятитъ себя, свои

духовныя и матеріальныя силы этимъ часамъ и минутамъ во время самаго юбилея или даже послѣ его, то мы этимъ самымъ покроемъ моральные недочеты нашего прошлаго и въ частности — искупимъ нашу теплохладность, обнаруженную въ дни приготовления къ святому юбилею. Юбилейный день всетаки будетъ для насъ духовнымъ перекресткомъ. Въ нашей душѣ появится радостная увѣренность, что мы опять вошли на ту дорогу, съ которой было сбились въ сторону. Религія будетъ для насъ не однимъ только механическимъ дѣломъ, а прежде всего дѣломъ служенія жизненной правдѣ. Итакъ, пусть сильнѣе и сильнѣе гудитъ монастырскій колоколъ въ день свят. Арсенія! Пусть радостнѣе развѣваются свят. хоругви, пусть ярче, горять своимъ неземнымъ блескомъ св. кресты и иконы.

И пусть крестный ходъ откроетъ и проложитъ намъ дорогу на новое 500 лѣтіе.

И будемъ вѣрить, что подъ руководствомъ святит. Арсенія мы на этой дорогѣ скоро встрѣтимъ Христа, и онъ радостно водворится среди всѣхъ насъ, и будетъ неотступно жить среди насъ, какъ любящій Отецъ среди своихъ вѣрныхъ дѣтей.

Свящ. *Ветлицъ.*

Памяти Преосвященнѣйшаго Димитрія, Архіепископа Казанскаго (бывшаго Тверскаго)

(къ годовщинѣ (17 марта) его христіанской кончины).

Почившій Преосвященный Димитрій — одинъ изъ видныхъ архипастырей русской церкви, весьма образованный и ревностный служитель на нивѣ Христовой; какъ человѣкъ — онъ твердыхъ убѣждений и непреклонной воли, правдивый, хотя подъ часъ и вспыльчивый, но очень

добрый: сердце его всегда было открыто для высокой христіанской любви.

Почившаго архипастыря я зналъ въ бытность его Архіепископомъ въ родномъ мнѣ городѣ Твери: я въ то время былъ учителемъ въ одной изъ земскихъ школъ Тверского уѣзда. Пришлось мнѣ два раза даже лично быть у него, и оба раза Владыка показался мнѣ очень добрымъ и ласковымъ челоуѣкомъ. Особенно памятенъ былъ для меня день 3 мая 1902 г., когда я былъ у почившаго владыки вмѣстѣ съ больнымъ отцомъ своимъ іереемъ Димитріемъ *). Преосвященный принялъ насъ очень ласково; не смотря на то, что собирался уѣхать въ Духовную Семинарію на экзаменъ, онъ замедлил отъѣздъ на 20 минутъ и внимательно выслушалъ просьбу старика—отца, обѣщавъ исполнить ее; а когда отецъ мой отъ радости выразилъ желаніе проѣхать въ присутствіи Владыки благодарственную хвалебную пѣснь „Тебѣ Бога хвалимъ“, Преосвященный поцѣловалъ старика и выдалъ 20 руб. на проѣздъ въ родное село Лозьево, Бѣжецкаго уѣзда, куда и желалъ побывать отецъ мой.

Много разъ я видѣлъ Преосвященнаго Димитрія въ Кафедральномъ соборѣ во время архіерейскаго служенія. Служилъ онъ всегда торжественно и любилъ, чтобы съ нимъ постоянно служило городское и сельское духовенство. И дѣйствительно, кто-бы изъ священниковъ ни пріѣзжалъ къ Преосвященному по какому-либо дѣлу, непременно служилъ съ нимъ.

Какъ знатокъ исторіи и археологіи, почившій Владыка Димитрій немало возобновилъ памятниковъ старины въ предѣлахъ Тверской епархіи. При немъ было приступлено и къ сооруженію храма при истокѣ р. Волги, а сколько письменныхъ его трудовъ по историческимъ изслѣдованіямъ, помѣщенныхъ въ журналахъ и выпу-

*) Батюшка мой нѣсколько разъ просилъ меня свезти его въ Тверь къ Владыкѣ, и я, по окончаніи экзаменовъ, исполнилъ его просьбу.

ценныхъ въ свѣтъ отдѣльными сочиненіями! Таковы, на примѣръ, нѣкоторые изъ нихъ: „Мѣсяцесловъ святыхъ, всею Русскою церковью или вмѣстѣ почитаемыхъ“ (1878—83 г. 1-е изд.; 1893—1903 г. 2-е изд.); „Матеріалы для исторіи Тверской епархіи“ (1898 г.); „Храмовые праздники г. Твери съ историч. очеркомъ церквей“, „Препод. Ефремъ Новоторжскій, братъ его отрокъ Юрій и ученикъ его Аркадій Новоторжскій“, „Монастыри и приходскія церкви г. Торжка“ и много другихъ историческихъ трудовъ, составленныхъ Преосвящ. въ бытность его архіереемъ Подольской и Казанской епархіи и ректоромъ Воронежской и Тамбовской духовныхъ Семинарій.

Вездѣ, гдѣ были нужны дѣла любви, почившій являлъ свое участіе, хотя и не для всѣхъ видимо, — и только люди близорукіе и поверхностные, по себѣ судящіе другихъ, могли называть его черствымъ, жестокимъ... Былъ такой случай, гдѣ Преосвящ. Владыка проявилъ доброту и снисходительность. По донесенію изъ прихода одинъ священникъ — вдовецъ (теперь умершій) былъ немедленно отстраненъ Владыкою отъ прихода съ запрещеніемъ священнослуженія. Несчастнѣй батюшка не палъ духомъ, а сряду, по полученіи резолюціи Владыки, отправился въ Тверь лично къ нему. „Сурово“ принялъ меня Владыка“, — рассказывалъ покойный батюшка, „но я смиренно выслушалъ его до конца; потомъ, когда онъ успокоился, я попросилъ позволенія отъ него сказать нѣсколько словъ въ защиту себя. Владыка позволилъ и также внимательно выслушалъ меня. Въ концѣ концовъ онъ обласкалъ меня и велѣлъ тутъ-же подать прошеніе на лучшій приходъ и — даже въ городъ, снявъ съ меня зепрещеніе священнослуженія“. Какова была радость несчастнаго батюшки! И много такихъ было случаевъ, гдѣ добрый Владыка снисходительно относился къ немощамъ человѣка.

Весьма сочувственно относился Преосвященный и къ дѣлу народнаго образованія. Любилъ онъ это дѣло, —

любилъ и всѣхъ дѣятелей народной школы. Когда были въ Твери педагогическіе курсы (1901 г.) для учащихся въ ц.-пр. школахъ, Преосвящ. Димитрій часто посѣщалъ ихъ и ласково бесѣдовалъ съ учителями и учительницами, спрашивая каждаго о жизни и школьномъ дѣлѣ. Мало того, скромные труженики народные были имъ приглашены даже на чай въ архіерейскіе покои; многимъ онъ помогалъ и матеріально.

Въ заключеніе настоящей скромной замѣтки, могу лишь сожалѣть, что однимъ не стало такого энергичнаго, ученаго и добраго Архипастыря въ нашей русской церкви, и молить Господа объ упокоеніи праведной его души въ сонмѣ другихъ Святителей нашихъ, которые унаслѣдовали своею благочестивою жизнію Царство Небесное.

Миръ праху твоему, добрый и правдивый Владыко!.. Молись и за насъ грѣшныхъ, еще оставшихся въ жизни сей!..

Учитель *В. Срътенскій*.

Священномученикъ Феоктистъ, Архіепископъ Тверскій.

Въ 1909 году истекаетъ трехсотлѣтіе со дня мученической кончины одного изъ нашихъ великихъ патріотовъ—Архіепископа Тверского Феоктиста, положившаго жизнь свою за царя и родину въ тяжелую годину Лихолѣтья.

Крайне немного дошло до насъ историческихъ свѣдѣній объ этомъ святителѣ—страдальцѣ, однако и изъ нихъ видно, что это была незаурядная, выдающаяся личность. Въ печальное время общаго политическаго и нравственнаго шатанія этотъ владыка—герой проявилъ поразительную стойкость и силу духа и, ставъ во главѣ патріотическаго движенія въ своей области, три года сдерживалъ напоръ поляковъ и русскихъ измѣнниковъ.

Начало его подвига относится къ 1606 году, т. е. къ первому году несчастнаго царствованія Василия Шуйскаго.

Недовольные новымъ царемъ снова воспользовались въ цѣляхъ мятежа, идеей самозванства. Второй самозванецъ еще не былъ найденъ, но именемъ Дмитрія, который будто бы успѣлъ спастись отъ Шуйскаго и идти на Москву, повсюду поднимали народныя массы. Скопища Болотникова наводнили все государство, приближаясь уже къ столицѣ. Въ Тулѣ, Каширѣ, Калугѣ, Рязѣ, Можайскѣ, Оршѣ, Дорогобужѣ, Вязьмѣ, провозгласили Дмитрія. Его признала и вся Рязанская земля.

Въ Тверской области Ржевъ, Старица, Зубцовъ и другіе пригороды цѣловали крестъ мнимому царю. Но въ самой Твери измѣнники не имѣли успѣха: ихъ отразилъ Архіепископъ Феоктистъ.

Видя слабость воеводъ, владыка самъ, воодушевивъ народъ, собралъ государевыхъ людей, служилыхъ своего архіерейскаго двора и простыхъ гражданъ и организовалъ ополченіе, которое мужественно выступило противъ враговъ. Въ битвѣ, происходившей, какъ полагаютъ, въ городскомъ посадѣ, въ мѣстности отъ нынѣшней Почтовой площади до Смоленской пристани, и на противоположномъ берегу Волги, мятежники были разбиты. Множество ихъ забрали въ плѣнъ. Нѣсколько сотъ такихъ плѣнниковъ отправили въ Москву.

Эта неудача самозванцевыхъ сторонниковъ имѣла своимъ послѣдствіемъ то, что и областные города: Ржевъ, Зубцовъ, Старица, Погорѣлое городище, отпали отъ Лжедмитрія и даже, вмѣстѣ съ тверичами, послали на помощь царю Василию въ Москву своихъ ратниковъ.

Между тѣмъ смута на Руси все разрасталась. Появился и самъ второй Лжедмитрій—Тушинскій воръ. Измѣна охватывала городъ за городомъ. Но Тверь, благодаря своему энергичному архипастырю, не сдавалась тушинцамъ.

Наступилъ 1609 годъ. Критическое положеніе, въ которомъ находилась Русская земля, заставило правительство обратиться за помощью къ Швеціи, которая и выслала въ новгородскую область войско подъ начальствомъ генерала Деллагарди. Мая десятаго Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій и Деллагарди вмѣстѣ съ своими войсками выступили изъ Новгорода, направляясь на югъ, чтобы очистить центральную Русь отъ мятежниковъ и ихъ союзниковъ—поляковъ. На встрѣчу имъ изъ-подъ Москвы двинулся польскій полковникъ Кернозицкій съ 2000 поляковъ и 4000 русскихъ измѣнниковъ. По дорогѣ онъ неожиданно напалъ на Тверь. Здѣсь противъ враговъ опять всталъ святитель Θεоктистъ, приглашавшій населеніе вооружиться. Но теперь его призывъ не увѣнчался успѣхомъ. Притомъ лучшіе воины еще раньше отправлены были въ Москву. Кернозицкій захватилъ городъ безъ боя и взялъ въ плѣнъ Архіепископа. Мужественнаго архипастыря подвергли оскорбленіямъ, мстя ему за прежнюю неудачу и потомъ отослали въ Тушино. Въ самозванцевомъ станѣ владыка перенесъ много мученій. Попытка бѣжать изъ плѣна окончилась печально: на дорогѣ къ Москвѣ святителя схватили и умертвили. Тѣло архипастыря—мученика потомъ было взято русскимъ войскомъ съ боя. Оно оказалось изрубленнымъ и изъѣденнымъ собаками *).

Гдѣ погребенъ страдалецъ, неизвѣстно. Протоіерей Первухинъ въ своей книгѣ „о Тверскихъ іерархахъ“ высказываетъ предположеніе, что Θεоктиста похоронили въ Москвѣ въ одномъ изъ кремлевскихъ монастырей.

Таковъ мартирологъ Архіепископа Θεоктиста. Весьма желательно, чтобы тверское духовенство или мѣстная архивная коммисія или вообще интеллигенція устроили въ этомъ году чествованіе памяти этого неустрашимаго

*) Или волками. Въ „Сказаніи Амвросія Палицына“ употреблено общее выраженіе „животныя кровоядныя“.

стояльца за Тверскую область и всю Русскую землю. Воспоминаніе о святителѣ Теокистѣ явилось бы для массы мѣстнаго населенія одновременно и воспоминаніемъ о тѣхъ бѣдствіяхъ и ужасахъ, которые пережила Тверь въ печальные годы самозванщины, о тѣхъ тысячахъ тверитянь, которые тогда полегли костью, защищая родину, о всѣхъ жертвахъ „смутнаго времени“.

А жертвъ было много. Разгромъ Твери былъ столь великъ, что даже двадцать лѣтъ спустя, въ 1629 году, въ городѣ насчитывалось 11 пустыхъ церквей и монастырей и 1450 пустыхъ же дворовыхъ мѣсть. Всѣхъ обитаемыхъ дворовъ въ тотъ годъ оказалось только 334 (считая крѣпость и всѣ четыре посада). Нѣкоторые городскіе монастыри, разоренные въ лихолѣтье, навсегда остались не возстановленными. При нападеніи враговъ въ городѣ происходила столь ужасная рѣзня, что даже въ храмахъ лилась кровь. По преданію въ Троицкой церкви, за Тьмакою, сохранившейся съ того времени почти въ неизмѣнномъ видѣ, кровь стояла по колѣна.

Нравственное чувство побуждаетъ молитвою вспомнить жертвъ этого кроваваго эпизода въ жизни нашего края.

Опредѣлить съ точностью день кончины Архіепископа Теокиста нѣтъ возможности.

Чествованіе его памяти могло бы быть приурочено къ 13 іюля 1909 года, когда исполнится триста лѣтъ со дня вступленія въ Тверь Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго и Делагарди, очистившихъ ее отъ поляковъ и мятежниковъ послѣ двукратнаго боя подъ стѣнами города.

О дѣятельности святителя Теокиста имѣются два основныхъ историческихъ источника.

1) Грамота Ростовскаго митрополита Филарета (впослѣдствіи патріарха) Устюжскому протоіерею 30 ноября

1606 года, напечатанная въ Актахъ Археографической Экспедиціи въ II томѣ (№ 58).

2) Сказаніе Авраамія Палицына объ осадѣ Троице-Сергіева монастыря. Есть особое изданіе.

Существенные отрывки изъ этихъ источниковъ цитируются въ позднѣйшихъ историческихъ трудахъ, въ которыхъ говорится о Феоктистѣ. Изъ нихъ я имѣлъ подъ руками слѣдующіе:

Карамзинъ. Исторія Государства Россійскаго томъ XII.

Соловьевъ. С. Исторія Россійскаго Государства.

Костомаровъ. Смутное время. Томъ II (стр. 66—67).

Первухинъ. О Тверскихъ іерархахъ (№ 20).

Епископъ Гавріилъ. Отрочъ монастырь (стр. 145—146).

Овсянниковъ. Тверь въ XVII вѣкѣ (стр. 68—71).

Архіепископъ Димитрій. Тверской патерикъ (№ 29).

Книгу Чередѣева „Біографіи Тверскихъ іерарховъ“ и соотвѣтствующіе томы „Исторіи Русской Церкви“ митрополита Макарія мнѣ не удалось получить.

Статскій совѣтникъ *Теодоръ Нечаевъ*.

1909 года Февраля 23 дня.

Къ свѣдѣнію молодежи.

Лекціи секретаря христіанскаго студенческаго союза американца Мотта въ Москвѣ привлекаютъ массу слушателей и, повидимому, производятъ на нашу учащуюся молодежь самое благопріятное дѣйствіе.

Во второй лекціи своей Моттъ занялся вопросомъ о томъ, что является труднѣйшею борьбою въ жизни студенчества: борьба ли съ сомнѣніями, тягостными для

не окрѣпшихъ умовъ, примиреніе ли съ неосуществившимися надеждами, или же борьба съ матеріальной нуждой?

Матеріальная нужда существуетъ повсюду, даже въ богатѣйшей Америкѣ, гдѣ половина студенчества бѣдняки, вынужденные тяжелымъ трудомъ добывать себѣ средства для дальнѣйшаго образованія.

Нѣтъ, самая жгучая борьба—съ нашими низменными инстинктами.

Наблюденія лектора во всѣхъ университетахъ Америки и Европы дали ему возможность раздѣлить въ этомъ отношеніи все студенчество на четыре категоріи.

Часть молодежи побѣдоносно ведетъ борьбу съ этими искушеніями, подчиняя слабости тѣла дисциплинированному мышленію и твердой волѣ.

Другіе, не побѣждая, только борются, сознавая, что такая борьба есть залогъ высшаго совершенства. Они достойны всякаго уваженія.

Третьи—просто уносятся общимъ теченіемъ, не заботясь о борьбѣ, считая, что противоестественно не отдаваться всякому влеченію инстинктовъ.

Четвертые—безвольные и слабые люди терпятъ крушеніе за крушеніемъ. Подвертывается случай, и они падаютъ безъ малѣйшаго протеста.

Много искушеній на тернистомъ пути юноши: развратъ, пьянство, лицемѣрное оправданіе пороковъ, не признаніе запросовъ высшей природы и самое страшное—гордость.

Какъ направить на лучшій путь гордаго человѣка, который даже не желаетъ и сознать, что и онъ нуждается въ совѣтѣ и иномъ образѣ мыслей?

Ужаснѣйшее зло—распутная жизнь двойнымъ гнетомъ ложится не только на человѣка, злоупотребляющаго своими низшими функціями, но и на его потомковъ.

Это старая истина, но послѣднія психологическія изслѣдованія, рука объ руку съ религіозными взглядами, открываютъ новыя ужасныя перспективы.

— Даже, виѣ активныхъ поступковъ, нечистыя мысли разрушаютъ физическое здоровье!

Два знаменитыхъ тренера въ Америкѣ, искусные подготовители молодежи для всякаго рода физическаго спорта, люди индифферентные къ религіи, засвидѣтельствовали лектору, что, помимо физическаго цѣломудрія, они, руководясь опытомъ, требуютъ отъ своихъ учениковъ и возможнаго воздержанія отъ „нечистаго“ воображенія.

Ослабляются задерживающіе центры воли, ослабляется и тѣло.

Рисунки, которые мы такъ любимъ разсматривать въ молодости,—пусть даже и не вполне порнографическіе, но имѣющіе опредѣленную тенденцію,—литература, трактующая о низменныхъ страстяхъ, празднаыя мысли, которыя манятъ воображеніе юноши въ постели, въ часъ между пробужденіемъ и работой,—все это виды и проявленія одного и того же зла.

Нѣтъ мысли, которая прошла бы безслѣдно въ нашемъ мозгу; это не гипотеза, а фактъ, установленный наукой.

Мысль, повторенная дважды, сто и тысячу разъ, уже пролагаетъ привычную тропинку въ клѣточной системѣ мозга.

А мозгъ рождаетъ наши поступки.

Бываютъ какъ будто исключенія: несомнѣнно распутные люди, говорятъ, могутъ быть въ минуты опасности героями.

Это заблужденіе, опровергаемое фактами непосредственнаго наблюденія.

Распутство уничтожаетъ, ослабляетъ дисциплину нервовъ, и люди, бывшіе въ сраженіяхъ, категорически утверждаютъ, что именно „гуляки и защитники безнравственности“ первые дрожатъ и теряются подъ выстрѣлами.

Защитники распущенности, можетъ быть, безсознательно всю жизнь несутъ свою кару.

Слова Христа „блаженны чистые сердцемъ“—есть величайшая божественная и человѣческая истина.

Евангеліе признаетъ свободу воли и учитъ, что чистоту сердца можно приобрести разумно направленной волей, дѣятельной борьбой съ нападающимъ зломъ.

Опытъ жизни и знаніе научныхъ, даже чисто-физиологическихъ законовъ, даютъ намъ средства къ борьбѣ съ искушеніями.

Прежде всего надо мгновенно отражать всѣми силами души искушеніе, не давать себѣ времени задумываться надъ его происхожденіемъ. Это битва безъ всякихъ компромиссовъ. Рѣшеніе „побѣдить“ должно рождаться сразу, безъ всякихъ откладываній. Нельзя подъ предлогомъ „изученія причинъ“ самому приближаться къ искушенію.

Надо бороться,—всею лучше въ союзѣ съ единомышленниками, а не въ одиночку,—не только отрицательно, но и положительно.

Мало только побѣждать зло добромъ, но надо и ненавидѣть зло, прикрѣпиться всѣми помыслами къ добру.

Прекрасный совѣтъ даетъ профессоръ Друммондъ.

„Не давайте пищи искушенію. Заморите его голодомъ. Сосредоточьте всю дѣятельность вашего воображенія на положительномъ, усиленномъ трудѣ.“

Въ минуты, свободныя отъ могущихъ представиться искушеній, „вооружайтесь“ для будущей борьбы. Обогащайте свою мысль высокими представленіями—въ нихъ ваше оружіе для будущихъ битвъ“.

— „Всегда бодрствуйте!“—возглашаетъ Христосъ.

(Свѣтъ № 65).

Божья кара. На дняхъ, около гор. Пинска, рассказываетъ „Юго-Запад. Вѣст.“, шедшаго по дорогѣ изъ города въ какое-то мѣстечко юношу обогналъ извозчикъ. Юноша попросилъ его подвезти. По дорогѣ извозчикъ узналъ, что у юноши есть 100 рублей. Онъ возымѣлъ желаніе отобрать ихъ и для этого свернулъ съ дороги въ лѣсъ. На вопросъ юноши, зачѣмъ онъ это дѣлаетъ, извозчикъ хладнокровно отвѣтилъ, что въ лѣсу никто не помѣшаетъ ему убить и ограбить его.

— Возьми деньги, но отпусти меня!—взмолился юноша.

— Этого я не сдѣлаю, такъ какъ ты выдашь меня.

Юноша клялся, что будетъ молчать, но извозчикъ былъ неумолимъ...

— Я могу только предоставить тебѣ право выбрать смерть. Хочешь—убью, или быть можетъ хочешь быть повѣшаннымъ? Выбирай!...

Видя, что смерти ему не избѣжать, юноша, питая слабую надежду спастись, попросилъ оставить его въ лѣсу голымъ, привязаннымъ къ дереву.

Извозчикъ согласился.

Оставивъ несчастнаго замерзать въ лѣсу, извозчикъ подъѣхалъ къ первому постоялому двору, гдѣ рѣшилъ поѣсть чего нибудь. Сѣлъ за столъ, началъ ѣсть мясо и вдругъ подавился костью. Испуганный хозяинъ бросился за помощью. Увидя стоявшихъ во дворѣ лошадей подавившагося, вскочилъ въ сани и помчался въ лѣсъ къ лѣсническому, который занимался на досугѣ и медициной. Проѣзжая лѣсомъ, онъ услышалъ душу раздирающіе крики. Приблизившись на крикъ, онъ увидѣлъ голога юношу, привязаннаго къ дереву. Когда хозяинъ, захвативши „медика“, вернулся домой, извозчикъ былъ уже мертвъ. Спасенный имъ юноша рассказалъ ему исторію. Найденная въ саняхъ одежда подтверждала рассказъ юноши.

Боровичи. Ростовъ-Донъ. Карлсбадъ. Карлсбадъ. Москва.
Серебр. мед. Золот. мед. Печет. кр. Золот. мед. Золот. мед.

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

БРАТЪЕВЪ:

НИКОЛАЯ и ЯКОВА УСАЧЕВЫХЪ.

Старѣйшій въ гор. Валдаѣ, Новгород. губ.; просимъ не смѣшивать нашу фирму съ другими Валдайскими нашими однофамильцами, запросы дѣлать по возможности заказными письмами по нижеуказанному адресу.

Заводъ награжденъ заграничей и въ Россіи за гармоничные, сильные звономъ, съ отличною отдѣлкою, колокола и за чертежи разработанной колокольной гаммы, высшими наградами.

Непрѣрывно увеличивающійся спросъ на колокола нашего завода вынудилъ насъ усилить ихъ производство, сообразно чему мы уже увеличили свой заводъ, давъ ему возможность выпускать изготовленныхъ колоколовъ въ годъ 10000 пуд., а въ экстренныхъ случаяхъ 15000 пуд.

Колокола отличаются пріятнымъ, сильнымъ звукомъ и прочностью, украшаются, по желанію, изображеніями святыхъ иконъ, портретами, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ.

Заводъ, находясь въ мѣстности, не дорогой по жизни, рабочимъ рукамъ и топливу, имѣетъ полную возможность всегда назначить цѣну колоколамъ болѣе доступную, сравнительно съ другими заводами. Для заказовъ не менѣе 50 пуд. въ штукъ заводъ даетъ особенно льготныя условія. Принимаются заказы на отливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ всевозможной величины, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платы для казенныхъ и общественныхъ учреждений, съ доставкою таковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ за счетъ завода и съ ручательствомъ за ихъ цѣлость и дальнѣйшую прочность.

Колокола нашего завода находятся во всѣхъ епархіяхъ Европейской Россіи, Кавказа, Закаспійскаго края, Туркестана и Дальняго Востока; имѣется множество одобрительныхъ отзывовъ, копіи съ каковыхъ отпечатанныя съ разрѣшенія цензурнаго комитета, высылаются желающимъ немедленно.

Заводомъ между многими заказами выполнены слѣдующіе: въ С.-Петербургъ въ Преображенскій всей гвардіи соборъ, звонъ 300 пуд., въ Царское Село, въ соборъ Гусарскаго Его Величества полка 700 пуд., село Архангель, Ярослав. губ., 509 пуд., станица Новоджеремевка Кубанск. обл., звонъ 735 пуд., с. Борисовка, Курск. губ., 316 пуд., с. Лукино, Москов. губ., 125 пуд., с. Ново-Самаевка, Пензен. губ., 200 пуд., с. Стрѣльцы, Вологод. губ., 309 пуд., с. Маковицы, Тверск. губ., 206 пуд., с. Пѣны, Курск. губ., 246 пуд., станица Новонижестеблевская, Куб. обл., 230 пуд., с. Фелисово, Вологод. губ., звонъ 311 пуд., Сѣверскій заводъ, Перм. губ., 341 пуд., въ с. Рубановку, Тавричск. губ., 300 пуд., въ г. Лугу, С.-Петерб. губ., 800 п., въ с. Велико-Михайловку, Курск. губ., 300 п., въ С.-Петербургъ Пюхтицкое подворье, 507 пуд., по заказу Рижской дух. консисторіи для 25 церквей епархіи 1200 пуд., въ г. Грайворонъ, Курск. губ., 2 колокола 600 пуд., въ с. Уварово, Тамб. губ., 320 пуд., въ г. Красноводскъ, Закасп. области, 100 пуд., въ г. Гродно, въ Борисоглѣбскій монастырь, 210 пуд., с. Хонѣво, Тверск. губ., 200 пуд., въ г. Карачевъ, Орловск. губ., 100 пуд., въ с. Сурушино, Тверск. губ., 200 пуд., въ гор. Якутскъ 50 п., въ е. Николаевское, Пермск. губ., 115 пуд., въ сл. Петроавлоскую, Харьк. губ., 100 пуд., въ с. Величавое, Ставроп. губ., 130 пуд., въ с. Ужуръ, Енисейск. губ., 125 пуд., въ с. Благовѣщенское, Тверск. губ., 200 пуд., въ с. Володятино, Владимірск. губ., 400 пуд., станиц. Некрасовская, Кубан. обл., 308 пуд., с. Устье, Вологодск. губ., 202 пуд., с. Леждомъ, Вологодск. губ., 146 пуд., с. Колюбаки Псков. губ., 146 п., погост. Великія Пустыни. Псков. губ., 235 пуд., с. Некоузъ, Ярославской губ., 450 пуд. и множество другихъ.

Заводъ находится въ нѣсколькихъ сажняхъ отъ станціи Валдай, Московско-Виндаво-Рыбинской жел. дор.

Съ заказами и справками обращаться въ г. Валдай, Новгородской губерніи, заводъ братьевъ **УСАЧЕВЫХЪ.**

Съ заказами обращаться по возможности заказн. письмами по адр.: Г. Валдай, Новгород. губ., колоколо-литейный заводъ бр. Усачевыхъ.

ПРОСИМЪ НЕ СМѢШИВАТЬ НАШУ ФИРМУ СЪ ДРУГИМИ ВАЛДАЙСКИМИ НАШИМИ ОДНОФАМИЛЬЦАМИ.

При семъ № прилагается отчетъ о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ Тверскаго Епархіального Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія за 1907-й годъ.

Содержаніе части неофициальной: Стихотворенія блаженной памяти св. Арсенія Епископа Тверскаго.—2-е марта 1909 года.— Памяти Преосвященнѣйшаго Димитрія, Архіепископа Казанскаго.—Священномученикъ Θεоктистъ, Архіепископъ Тверскій.— Къ свѣдѣнію молодежи.—Божья кара.—Объявленіе.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 9 Марта 1909 года. Цензоръ, ректоръ семинаріи протоіерей А. Надежинъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.